

Дедушка А.Т. Мирошниченко с бабушкой Антониной Филипповной (урожд. Крайзмер) в Киеве. До 1917 года

Саша после получения диплома (BSEE)

Наша семья: Н. А. Мирошниченко и Ольга Д. (урожд. М. Шуневич), Саша и я, Галя, в Белграде, Югославия. 1937 или 1938

Светлой Памяти Дорогого Брата – Александра Николаевича Мирошниченко (1933 – 2021)

Галина Алпатова
для Русской Жизни

Саша родился 9-ого ноября 1933 г. в Белграде, столице Югославии. Наши родители, Николай Александрович Мирошниченко и Ольга Д. (урожд. М.Шуневич) вынуждены были покинуть свою родину после захвата власти коммунистами в 1917 г.

Как и у всех Белых русских эмигрантов, у нас была сложная жизнь. Нашему отцу, Николаю, кадету Киевского К.К. было 13 лет, когда его отец, Александр Терентьевич Мирошниченко, 43 лет, профессиональный военный, капитан, участник Белого Добровольческого движения с женою и детьми эвакуировались с армией генерала П.Н. Врангеля осенью 1920 года из Крыма. Нашу маму, Ольгу, 5-летнюю девочку с сестрой и братом вывезла их мать из Одессы в 1919 г., благодаря хлопотам дедушки – пожилого Императорского генерала. Мамин отец, Митрофан Андреевич Шуневич, как и наш дедушка со стороны отца, был офицером, участником Великого Исхода осенью 1920-го.

Нашу семью приняла Югославия, где мы жили спокойно до немецкой оккупации в 1941 году, и затем советской – с 1944 г. Последние 7 лет были очень тяжелыми. Многие русские люди просто исчезали! Саше было 17, когда наш отец подал бумаги на выезд из страны. В советизированной стране,

как и в СССР, были "пятитетки". Работать было опасно, так как могли к чему-нибудь придраться, например, за "неисполнение" вовремя работы, арестовать, посадить в тюрьму, отправить в лагерь, расстрелять, а отец был строительным инженером.

Вспоминаю, как мы с Сашей в 1950 г. работали на стройках в Белграде, так как ученики, которые хотели продолжать учиться в университете, должны были летом работать. Нас поднимали в 4.20 утра, и мы маршировали несколько километров до места работы и пели, кормили плохо, а по вечерам должны были слушать о величии советского строя. В один из таких вечеров я не выдержала и упала

на пол. Не помню, от усталости или недоедания потеряла сознание, так как была слабенькая, но помню, что меня вызвали на "суд" и за невнимание наказали: в течение недели дополнительно к основной работе чистить и мыть в лагере то, что было нужно. Но мы с братом были молоды, и все нам виделось еще в розовом свете. Благодаря Саше, которому было все интересно, во время отдыха смогла увидеть многие белградские достопримечательности.

Была еще одна очень важная причина для выезда из страны – бабушка и дедушка находились во Франции. Отец папы, бывший офицер, который в 1926 г. принял священнический сан, в 1944

г. был вместе с бабушкой арестован советскими органами, и несколько месяцев они провели в лагере. В начале 1950 г. дедушка был выслан из Югославии, так как коммунистам священники не были нужны, да еще и русские. Дедушке дали только 2 недели, чтобы уехать. Слава Богу и за это, в СССР с 1917 г. их расстреливали.

Наша семья была тесно связана с дедушкой и бабушкой. К счастью, нашему дяде Косте удалось выхлопотать, чтобы Союз Церквей заступился за них и выдал им визу во Францию с жительством в Версальском Кадетском Корпусе и служении в корпусной церкви Всех Русских Святых. Позже дедушку назначают настоятелем Покровской Церкви в Озуар-ла-Ферьер, место вблизи Парижа. Когда мы попали в Канаду, папе удается выхлопотать переезд родителей, и в конце 1953 г. они к нам приезжают.

Вспоминаю книги, которые мы брали из библиотеки для мамы. Были просто в шоке, когда попались книги В.С. Пикуля, с его злостным высмеиванием наших предков и приближенных к царям людей ... Такого непочитания на Западе мы не встретим! До сих пор заметно воспитание русских в РФ и их "знания", приобретенные в советских школах об эксплуатации народа и вине буржуазии!

К сожалению, имена палачей русского народа еще всюду "украшают" РФ, а многие россияне считают, что было у них все хорошо.

Они мало знают о Российской Империи, которая развивалась и продол-

жала идти вперед. Особенно во время правления Императора Николая II, который представлялся "кровавым", что есть ложь. Николай II очень заботился о своем народе, он был православным царем, с ним считалась вся Европа. Наши предки, восточные славяне создали из России великую державу! Следуя учению православной веры, они объединились чтобы защищать себя от врагов, и их надо уважать, а не высмеивать и грешить.

Мой дорогой брат не переживал из-за нашего отъезда из Югославии, так как был молод и хотел увидеть другие страны. Саша всегда любил читать, был любознательным, интересовался электроникой, азбукой Морзе (делал радио), достиг успехов в радиомастерском клубе в Зреняине, в городе, в котором мы жили последние 10 лет. Он так знал всякие электрические детали, что его попросили преподавать в клубе, и он там преподавал.

Летом в 1951 г. мы прибыли в итальянский ДиПи лагерь Опечину в городе Триест, а через пару недель нас перевели в Сан Сабба, там вскоре появилась возможность попасть в Канаду для работы. После этого нас перевезли в Германию в лагерь Bremen Lessum, где, не спрашивая нас, семью разъединяют. Меня посылают в Монреаль работать в больницу по контракту на 1 год, а папу с Сашей – в Торонто. Маму же мы сможем выпустить, когда заплатим за ее дорогу и за место ее пребывания.

В Канаде отца-инженера послали работать техником на север, в глушь, где спускали аэропланом и вертолетом еду и строительные материалы... Саше вскоре удалось переехать в Монреаль, где я работала, и устроиться на фабрику сортировать какие-то электронные части. Через несколько месяцев я поехала в Оттаву и выхлопотала разрешение для переезда мамы в Канаду. После приезда ее взяли работать на швейную фабрику, на которую я позже устроилась.

Летом Саша работал на железных дорогах: грузил, носил, перевозил. Вскоре получил там техническую работу, связанную с измерениями. Для получения высшего образования нужны были деньги. Нашему отцу было очень важно дать своим детям университетское образование. Скоро Саша начал учиться в McGill's университете, но через пару лет начал искать другой университет, где можно было учиться и в то же время работать. Позже Саша находит работу в Кингстоне, Онтарио и переезжает, находясь в поисках каких-нибудь курсов, где есть занятия по вечерам, он находит университет в Детройте, США, а техническую работу – в Виндзоре, Онтарио, куда он и переселяется.

Вскоре он встречает свою будущую жену – девушку-студентку из Будапешта, венгерского происхождения Аги, которая смогла перебраться на Запад, после восстания в Венгрии в 1956 г. против насажденного коммунистами советского типа правления, которое было подавлено танками.

РЖ

Окончание следует

Саша работает на железной дороге в Калгари, Алберта 1953 г.

Наш отец, Николай Александрович Мирошниченко Киевский Кадетский Корпус. Апрель 1917 г.

Саша и я на постройках в Белграде, Югославия. 1950 г.

Три поколения семьи Мирошниченко: дедушка Александр Т.М., папа Николай А.М., дядя Константин А.М. и маленький Саша в Югославии 1938 г. (?)